



Н. М. Грибакина

ПЕТЕРБУРГСКИЙ АРХИТЕКТОР Ф. И. ЛИДВАЛЬ (Материалы к экскурсии)

Юхан Фредрик или, как его звали в Петербурге – Федор Иванович, Лидваль родился в нашем городе в 1870 году. Его отец – Юхан Петтер приехал из Швеции в Петербург в конце 1850-х годов и вскоре стал известен как мастер портновского дела. К тому же он был культурным обаятельным человеком. Мать Фредрика – Ида Амалия Флешау происходила из семьи датского эмигранта – столяра-краснодеревщика. В начале царствования Александра II, а затем и после воцарения Александра III Петтер Лидваль получал большие заказы на пошив новых мундиров и одежды для придворных, и дела его шли все более успешно. Он стал «придворным портным Его Величества». За 18 лет брака у Лидвалей родилось 8 детей; Фредрик был вторым ребенком. В отличие от своего отца и братьев он не захотел стать портным и после окончания Второго петербургского реального училища поступил в Училище технического рисования барона Штиглица. Через два года Фредрик стал студентом Академии художеств, где ему довелось учиться у прекрасного педагога и архитектора Леонтия Николаевича Бенуа, впоследствии – ректора Академии художеств. Ученики Академии уважали Л. Н. Бенуа как безупречно хорошего человека и как толкового и внимательного руководителя. Он искренне интересовался всякими поисками нового и не навязывал свою точку зрения. Портрет любимого учителя Лидваль всегда держал на своем чертежном столе.

В студенческие годы Ф. И. Лидваль живет в русской среде, в семье говорят тоже по-русски. Однако он не порывает связи со Швецией, посещает шведский приход. Возможно, там он и встретился со своими будущими заказчиками, в том числе с семьей Нобелей.

После окончания в 1896 году Академии художеств Ф. Лидваль некоторое время работал в мастерской Л. Н. Бенуа, которая отличалась дружественной творческой атмосферой. От своего учителя Лидваль перенял непримиримое отношение к плохому качеству строительных работ и внимательное отношение к деталям, к отделке.

Первой самостоятельной работой молодого архитектора, принесшей известность и открывшей дорогу к новым заказам, стал ансамбль дома 1 – 3 на Каменноостровском проспекте (1899 – 1904) в стиле северного модерна, построенный для матери, Иды Лидваль, которая после смерти отца с успехом продолжила его дело. В этом доходном доме после окончания строительства и поселилась семья Лидвалей, а также расположилось архитектурное бюро самого Ф. И. Лидваля. Главная часть здания, состоящая из трех корпусов с глубоким двором – курдонером, ориентирована на проспект. В 1909 году в этом доме снимал квартиру известный художник К. С. Петров-Водкин.

Ф. И. Лидваль в своем первом произведении проявил себя как основоположник северного модерна в Петербурге. Недаром это здание отнесено к памятникам архитектуры. Весь облик его живописен и разнообразен. Фасады, выходящие на проспект, акцентированы эркерами, балконами, ризалитами. Только одних модификаций окон более двадцати. Лидваль впервые применил шестиугольные окна,

окна со всевозможными скруглениями. Он очень выразительно использовал различные материалы для отделки фасадов – от грубоколотого (рваного) гранита до металла и фактурной штукатурки. Фасады этого дома можно назвать энциклопедией северной флоры и фауны. Здесь и грибы, и цветы, и животные – рыси, рыбы, совы и даже пауки. Балкон, выходящий на проспект, Лидваль декорировал металлической решеткой с латинской буквой L – первой буквой своей фамилии. Еще одна особенность дома Иды Лидваль – наличие витражей и эффектных металлических решеток на лестницах. Праздничный вид лестнице левого корпуса придает большая картина на стене между вторым и третьим этажами.

Большое внимание Лидваль уделил планировке дома, созданию благоустроенных комфортабельных квартир. Для богатых съемщиков – квартиры из 12 – 15 комнат, с парадными и черными лестницами; для средних слоев населения – в 4 – 6 комнат. Квартиры имели большие кухни и ванные комнаты.

Первый успех окрылил Лидваля. В числе его первых заказчиков были в основном представители шведско-немецкого землячества. Еще в 1901 году по проекту Лидваля (совместно с С. В. Беляевым) строится двухэтажный особняк владельца машиностроительного завода – К. К. Экваля, также по национальности шведа (Красногвардейский, б. Головинский пер., д. 15). К сожалению, сейчас этот редкий деревянный особняк находится за высоким бетонным забором и принадлежит Абразивному заводу. Фасад особняка декорирован характерным для раннего модерна орнаментом в виде извивающихся линий удара бича. Орнамент эффектно выступает на фоне темно-зеленой фактурной штукатурки (шубы).

Одной из следующих больших работ Ф. И. Лидваля становится доходный дом Шведской церкви и большой Екатерининский зал (М. Конюшенная, д. 3), которые расположились рядом с самой церковью. Над четко обозначенным входом, характерным для стиля Лидваля, можно увидеть дату окончания постройки этого здания – 1905 г. Нижние этажи его, как и многие последующие постройки Лидваля, облицованы светло-желтой глазурованной плиткой, которую изготавливало «Финляндское акционерное общество разработки горшечного камня». Благодаря прекрасному качеству облицовка выглядит как новая – ни одна плитка не повреждена – в отличие от многих современных строений, которые разрушаются буквально сразу же после их постройки.

Неподалеку от Шведской церкви, по Б. Конюшенной, д. 19/8, находится еще одна постройка Ф. И. Лидваля – также выдающийся образец северного модерна (1905 г.). Полукруглый в плане эркер находится на стыке фасадов со стороны Волынского пер. и Б. Конюшенной ул. Он завершался двойным куполом с острокопечным навершием. Сейчас верхний купол утерян. В отделке фасадов здания Лидваль мастерски использует различные строительные материалы и приемы. Здесь и рваный, и полированный гранит, и цветная штукатурка, и окна различной формы, в том числе с сотовыми переплетами. Выразительные суровые маски украшают простенки между окнами. Характерные для Лидваля легкие гирлянды и овалы на верхних этажах облегчают стену и смягчают суровость облика всего здания. Нижние этажи с огромными окнами предназначены для торговых и конторских помещений. Вскоре после постройки в них разместилась акционерная компания «Кодак», которая, как рекламируется в справочнике «Весь Петербург на 1913 год», уже в те времена производила фотографические камеры, фотобумагу и другие фотопринадлежности.

Среди живописных и красочных произведений зодчего отметим доходный дом № 61 по Каменноостровскому пр., построенный в 1907 году для инженера А. Ф. Циммермана, потомственного почетного гражданина. К сожалению, не со-

хранилась угловая башня, акцентировавшая пересечение улиц, на которых расположен дом. Это строение создает удивительно радостное ощущение, заставляет долго рассматривать его разнообразные балконы, парадные входы, окна, криволинейное очертание крыши. Терраса на первом этаже способствует ощущению, что все здание соразмерно человеку, сделано для него; она приглашает зайти внутрь и поселиться в доме. Проектированием этого здания в основном завершается первый, очень плодотворный период творчества Ф. И. Лидваля – период северного модерна.

На рубеже 1910-х годов в архитектуре усиливаются рационалистические и ретроспективные классицистические тенденции. В общественном сознании возникает потребность устойчивости, и архитекторы ищут эту устойчивую опору в классицизме, в обращении к прошлому. Этот период называют модернизированным классицизмом или неоклассицизмом. Поворот в творчестве Лидваля к классическому наследию совпал с поворотом в его личной судьбе. Лидваль, будучи уже немолодым человеком, в 1908 году женится на Маргарет Фредерике Эйлерс, дочери голландского садовника, придворного поставщика цветов. Федор Иванович был очень занятым человеком, у него было много заказов, и его молодой жене пришлось смириться с тем, что свадебное путешествие, о котором она мечтала, не состоится. Хотя Фредрик и Маргарет родились в Петербурге, знали русский язык и культуру, однако, детей они называли шведскими именами: мальчиков – Свен и Андерс, а дочь – Ингрид, и дали им шведское гражданство. Благодаря воспоминаниям Ингрид, мы знаем подробности жизни и творчества ее отца. Ее очень радует интерес к нему наших соотечественников, бывающих в Стокгольме, где она сейчас живет.

Одним из первых созданий Лидваля, в которых отразились ретроспективные тенденции, были проекты зданий Второго общества взаимного кредита на Садовой ул., д. 34 (1907 – 1909) и Азовско-Донского банка на Б. Морской ул. д. 3-5 (1908 – 1913). Обе эти постройки являются прекрасными образцами общественных зданий начала XX века. Их отличает благородный облик и монументальность. Эти здания расположены по красной линии довольно узких улиц, вплотную к соседним домам, и рассмотреть их фасады можно только с другой стороны улицы. Для обоих зданий характерна симметричная композиция и строгость, присущая классицизму. Однако эти здания имеют и характерные для модерна признаки: специальная обработка стен, разнообразная форма окон и переплетов. Дом Второго общества взаимного кредита был построен Лидвалем по проекту, который получил 2-ю премию из 40 проектов, представленных на конкурс Общества архитекторов. Реализация именно этого проекта обусловлена высоким уровнем и рациональностью планировки здания. В нем имелись удобные лестницы и вестибюль, хорошо освещенный операционный зал, удачное расположение всех помещений. Недаром и теперь сохранилась функция этого здания – в нем сейчас находится Балтийский банк. В здании Азовско-Донского банка сейчас размещается Междугородная телефонная станция. Это здание строилось в два этапа, вначале левая часть, занимающая д. № 5, а затем правая – д. № 3. В оформлении фасада левой части Лидваль ввел стилизованные трехчетвертные колонны ионического ордера. Над колоннами – овалы (эта форма характерна для модерна) медальоны с плоскостными фигурами. Скульптурный рельеф первого этажа выполнен скульптором В. В. Кузнецовым. В правой части вместо колонн Лидваль применил пилястры. Основой внутренней планировки банка служит большой операционный зал, который имеет железобетонный каркас. Обе части представляют собой единую художественную композицию, которая стала достойным соседом такому шедевру, как арка Главного штаба. В 1912 году Лидваль получил за фасад этой постройки золотую медаль.

Еще одна грань творческой деятельности Ф. И. Лидваля – участие во внутренней отделке гостиницы «Европейская». К наиболее известным интерьерам Лидваля относится главная лестница с эффектной многогранной люстрой в стиле модерн; читальня, отделанная темным деревом; светлая верхняя столовая, а также большой зал ресторана с великолепными витражами на потолке и одной из стен. После реконструкции гостиницы, которая была проведена в 1990-х годах и после которой «Европейская» стала называться Гранд-отель «Европа», интерьеры Лидваля в основном хорошо сохранились.

Опыт работы Лидваля над интерьерами гостиницы «Европейская» пригодился ему, когда в 1911 – 1912 годах он проектировал и строил гостиницу «Астория» на одной из важнейших площадей Петербурга – Исаакиевской площади. Не все однозначно отнеслись к этому сооружению Лидваля. Одни оценили его комфортабельность, высокий уровень санитарно-технического и инженерного оборудования, освещения и вентиляции, хорошую звукоизоляцию стен и огнестойкость конструкции. Другие считали, что постройка современной гостиницы рядом с историческими сооружениями неудачна.

В строгой, несколько суховатой архитектуре «Астории» сочетаются элементы модерна и классики. Красноватый цвет облицовочного гранита перекликается с цветом здания Германского посольства (ныне банка), построенного напротив. В отделке фасадов Лидваль использовал каннелированные пилястры, сандрики, вазы, балконы с балясинами. Над входом эффектно смотрятся светильники, прикрепленные к овальной гирлянде. Для того, чтобы зрительно гостиница казалась не слишком высокой, Лидваль применил мансардную крышу и мощный карниз над пятым этажом.

В строительстве гостиницы «Астория» на 350 номеров и оборудовании ее новейшей техникой принимали участие многие иностранные фирмы. Лифты поставлялись шведской фирмой, сантехника – немецкой, мебель – австрийской, ковры – польской, люстры – саксонской, серебро – парижской, посуда – голландской. Русские фирмы поставляли полотно и белье, а фирма «Альфа-Нобель» (С.-Петербург) – холодильники. С момента открытия «Астория» стала самой комфортабельной гостиницей Петербурга. Во время Второй мировой войны Гитлер планировал отпраздновать взятие Ленинграда именно в этой гостинице в «Зимнем саду». Были даже отпечатаны пригласительные билеты. К счастью, этого не случилось – ленинградцы отстояли свой город.

Одним из лучших архитектурных сооружений 1910-х годов является огромный дом графа М. П. Толстого, созданный Лидвалем на участке между наб. Фонтанки, (д. 54), и Троицкой улицей (ныне – ул. Рубинштейна, д. 15 – 17). В проектировании этого комплекса принимал участие ученик Лидваля Д. Д. Смирнов. Дом обращает на себя внимание высокой тройной аркой ренессансного типа. Центральная арка занимает высоту в три этажа. Очень интересна планировка этого здания, а вернее – целого комплекса зданий, соединенных между собой и имеющих три сквозных двора. Такая планировка позволила Лидвалю улучшить освещение квартир и создать тихую среду для жильцов дома, находящегося в центре столицы, в районе, где много транспорта и мало зелени. Внутренние дворы имеют такую же изысканную отделку, как и наружные фасады. Здесь можно увидеть и овальные окна над арками, и виньетки, и фонари, выделяющиеся в проемах арок.

В 1910-х годах судьба столкнула Лидваля с весьма именитым заказчиком, также шведского происхождения – Эммануилом Нобелем и его семейством. Вскоре они стали друзьями. В 1909 году Федор Иванович перестраивает для «Товарищества нефтяного производства бр. Нобель» здание на набережной Екатерининского

канала, д. 6. Оно и сейчас радует своим строгим немногословным фасадом, декорированным графичными панно под карнизом верхнего этажа. Для Э. Л. Нобеля на Лесном пр., д. 20 Лидваль проектирует доходный дом, а напротив – особняк (д. 21).

Полный список построек Ф. И. Лидваля в Петербурге приведен в «Невском архиве» (М.; СПб., 1993). И хотя основное творчество Ф. И. Лидваля посвящено Петербургу, существуют его проекты банковских зданий в Москве, Тбилиси и Киеве. Интересно, что фасад здания в Киеве прекрасно сохранился до сих пор. Он выстоял во время взрыва в 1941 году, когда наши войска при отступлении заминировали Крещатик. Ф. И. Лидваль принимал активное участие в архитектурной жизни Петербурга: был членом многочисленных жюри, преподавал на архитектурном факультете Женского политехникума, участвовал в выпуске Архитектурно-художественного еженедельника. Полным контрастом к этому периоду стала его вынужденная жизнь на родине отца – в Швеции.

После Февральской революции 1917 года жена Лидваля с детьми уезжает в Швецию, а в 1918 году к ним присоединяется и сам Федор Иванович, который снова становится Юханом Фредриком. 20-е годы были самыми тяжелыми для его семьи. Не было работы, не было денег. Будучи состоятельным человеком в Петербурге, в Стокгольме Лидваль в 50 лет должен был начинать жизнь с нуля, так как все его состояние осталось в России. «Спасло то, что бывший президент Российской нефтяной компании “Братья Нобель” Эммануил Нобель, тоже беженец из России, до самой своей смерти в 1932 году был великодушен к нам и оставался преданным другом нашей семьи – в трудную минуту он помогал деньгами», – вспоминает Ингрид Лидваль. Лидваль не терял надежды и продолжал поиски работы. Наконец, ему посчастливилось устроиться в мастерскую архитектора Старка – правда, на роль помощника. Некоторые фасады он разрабатывает сам. Однако лучшие его творения остались в России.